

Юрина Алла Анатольевна

канд. филол. наук, доцент

Ципинова Лаурита Руслановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Республика Адыгея

ПРОБЛЕМА АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье содержится обзор научной литературы по проблеме формирования и направлений создания психологически безопасной образовательной среды, а также угроз процесса ее реализации. Особое внимание в рамках этой проблематики уделяется абьюзивным отношениям подростков как одного из видов угроз. В статье приводятся результаты констатирующего этапа исследования абьюзивных отношений подростков по пяти методикам.

Ключевые слова: психологически безопасная образовательная среда, абьюзивные отношения, подростковый возраст.

В настоящее время изменения в системе образования Российской Федерации ориентированы на создание психологически безопасной образовательной среды для всех участников образовательных отношений. Данное понятие предполагает благоприятное состояние, при котором обучающиеся и педагоги ощущают себя защищенными, уверенными в собственной физической и психологической безопасности. Как показывают реалии, внешние негативные воздействия оказывают отрицательное влияние на психологическую безопасность образовательной среды. Достаточно частыми явлениями в школах становятся проявления девиантного поведения, психологического насилия, которые выражаются в публичном унижении, оскорблении, абьюзивных отношениях. Проблема абьюзивных отношений среди детей подросткового возраста является

весьма актуальной темой для обсуждения. Согласно опубликованным ВОЗ оценкам, каждый третий подросток (30%) в мире на протяжении своего обучения в образовательной организации подвергается насилию со стороны другого человека и по определенным причинам не может выйти из этих негативных отношений.

Проблему создания условий, при которых образовательная среда будет психологически наиболее безопасной, анализировали Г. Бардиер, Т.В. Дворецкая, И.В. Дубровина, А.И. Захаров, Н.Т. Ромазан, Т.С. Чередникова, А.М. Прихожан, М. Раудсепп, А.У. Хараш и др.

Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец утверждают, что образовательная организация является непосредственным примером социального института, задача которого выступать субъектом безопасности. Учреждение образования строит свой процесс безопасности через обучение и воспитание, освоение культурных норм и традиций, принятых в обществе. Психологически безопасная образовательная среда отличается следующими особенностями: имеет повседневный и естественный характер; удовлетворяет личностные потребности обучающегося; дает возможность проявлять самостоятельность и свободу выбора; обеспечивает становление благоприятных взаимоотношений между всеми субъектами образовательного процесса; оказывает положительное влияние на становление профессионального самосознания в будущем [6, с. 54–74]. Понятие «психологически безопасная образовательная среда» является актуальным предметом изучения в современных научных исследованиях (И.А. Баева, Н.В. Дашкова). Исследователями выделены ее особенности (Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец); факторы риска и угрозы (А.Ю. Качимская, З.Б. Киндарова, Ю.В. Смык, Н.У. Ярычев); принципы и условия создания (Ю.Л. Богатова, И.Г. Харисова); структурные компоненты/блоки (Е.Б. Козлова).

По мнению А.Ю. Качимской, в сегодняшних реалиях данный вид деятельности является важным для всех участников образовательных отношений. Ученику необходима возможность обучаться в спокойной и миролюбивой атмосфере; без опасений, вызванных различными проблемами: аффективными, пси-

хологическими, социальными и т. д. Только такие условия предопределяют академическую успешность, полноценное личностное развитие и социализацию выпускников школы. Для педагогических работников психологически безопасная образовательная среда – это перспектива успешной профессиональной деятельности, в рамках которой исключены конфликты, стрессовые и нервозные ситуации. Педагог, ощащающий себя в безопасности, стремится к проявлению эмпатии к обучающимся, готов оказать им помошь, принятие и поддержку. Этот факт повышает качество обучения и результативность передачи как теоретических, так и практических знаний. Для руководителя и администрации образовательной организации психологически безопасная среда выступает крепким фундаментом для построения эффективных взаимоотношений между всеми субъектами образовательной деятельности [4].

С.В. Калабекова и А.У. Байрамукова утверждают, что формирование психологически безопасной образовательной среды строится по двум направлениям:

1) коррекция – это работа по исправлению/изменению структурных компонентов образовательной среды учреждения, которые функционируют некорректно;

2) профилактика – системная работа по предотвращению возможных негативных условий, факторов или рисков, оказывающих негативное влияние на образовательную среду [3, с. 102–104].

Н.И. Росляковая и М.С. Голубь считают, что профилактика, как направление формирования психологически безопасной образовательной среды, является одним из основополагающих компонентов построения успешного процесса обучения, воспитания, здоровья и развития обучающихся, профессионального совершенствования педагогов. В данных условиях ученики не только успешнее осваивают академические знания, но и наиболее оперативно достигают поставленных целей. Важное значение отводится социальному развитию личности подростка: повышается чувство самоуважения, уверенности в себе, развиваются

ся положительные индивидуальные качества, формируется ответственность, самостоятельность, эмпатия и толерантность [8].

В свою очередь Э.Н. Гилемханова и Р.М. Хусаинова выделяют угрозы в процессе реализации профилактики как направления формирования психологически безопасной образовательной среды.

1. Буллинг – негативное поведение, характеризующееся стремлением унизить, запугать, принести вред индивиду в образовательном пространстве.

2. Кибербуллинг – разновидность буллинга, которая зародилась и функционирует в сети Интернет, когда обучающийся сталкивается с угрозами, запугиванием, издевательством со стороны сверстников, одноклассников и незнакомых людей.

3. Эмоциональное насилие предполагает психологическое давление на учеников, осуществляемое как другими детьми, так и педагогическими работниками. В качестве основных признаков выступают: унижения, сравнение личности с другими людьми, крик и отрицательные эмоциональные проявления.

4. Нарушение прав конфиденциальности. Участники образовательного процесса разглашают информацию личного характера друг о друге.

5. Сексуальное насилие – принуждение к интимным отношениям, сексуальные домогательства со стороны обучающихся или педагогов.

6. Дискриминация по религиозному признаку – многонациональность нашей страны предполагает и различные вероисповедания, тогда как образовательная организация не уделяет этому должного внимания. Отсутствует обучение терпимости, уважения к религиозным убеждениям и нуждам сверстников.

7. Дискриминация по расовой или этнической принадлежности. Ученики склонны унижать, выбирать издевательские формы поведения по отношению к представителю другой культуры и национальности.

8. Отсутствие принятия и поддержки со стороны педагогов в том случае, когда ребенок сталкивается с трудностями в обучении и личной жизни.

9. Абьюзивные отношения – наиболее характерное проявления для современной образовательной среды, когда ее участники плохо относятся друг к другу, оскорбляют, унижают и определяют индивида объектом травли [1, с. 295–296].

Все более характерной проблемой становится эмоциональное насилие среди участников образовательных отношений. Достаточно продолжительный период времени эта тема относилась к табуированной области. Как показывает практика, каждый обучающийся хоть раз подвергался такому виду эмоционального насилия как абьюзинг (от англ. «abuse» – «оскорбление», «жестокое обращение», «насилие»), но зачастую даже не осознавал этого. Его легко спутать с плохим настроением, конфликтностью человека и т. д.

Согласно К.Ю. Глух и А.Е. Котову, абьюзивные отношения – это тип созависимых насильственных взаимоотношений, возникающий между абьюзером и жертвой, целью которого является подчинение и подавление воли человека. Абьюзер – человек, который оскорбляет, принуждает, унижает другого участника образовательных отношений, проявляет превосходство и доминирование над другими. Он отличается повышенным уровнем агрессивности, стремлением к власти и контролю над окружающими. Жертва – участник абьюзивных отношений, испытывающий негативные переживания, неуверенность в собственных силах, тревогу, страх и глубокое чувство вины [2, с. 52–53].

И.А. Клешня утверждает, что абьюзера отличают определенные психологические характеристики. К ним относятся: агрессивное поведение и негативизм; стремление доминировать, преобладать и контролировать; низкий уровень развития эмпатических способностей; низкий уровень самоконтроля; неадекватный уровень самооценки; трудности в уровне притязаний и самоуважении; низкие коммуникативные умения [5, с. 17–18].

С точки зрения Г.А. Степановой и Г.В. Валеевой процесс абьюзивных отношений запускается тогда, когда один из участников чувствует право на власть и контроль над своим оппонентом и приходит к решению применить насилие, чтобы гарантированно получить и сохранить этот контроль над ним. Абьюзер на постоянной основе провоцирует жертву с помощью манипулятив-

ных действий, что приводит к появлению у нее чувства вины. Исследователи конкретизируют следующие виды абызивных отношений в образовательной среде.

1. Психологический – форма насилия, под которой подразумевается оскорбление, унижение, манипулирование другим субъектом образовательных отношений, что приводит к психологической травме последнего. Может носить как закрытый, так и открытый характер. В первом случае абызер при других людях проявляет к жертве нейтральное отношение, а наедине вымешает злость, негодование и гнев. Во втором случае – унижение и негативные намерения демонстрируются на общее обозрение.

2. Физический – это систематическое нанесение телесных травм, ударов, избиение. Абызер таким способом намерен донести до жертвы, что ее действия и поведение являются неправильными.

3. Экономический – стремление контролировать/отбирать денежные средства одного из субъектов образовательных отношений на постоянной основе.

4. Половой – принуждение к интимной связи между субъектами образовательной деятельности [9, с. 402–403].

В свою очередь Л.Н. Ребрина утверждает, что содержание деятельности педагога по организации психологически безопасной образовательной среды как фактора профилактики абызивных отношений среди подростков включает в себя ряд направлений.

1. Просвещение участников образовательного процесса – это работа по повышению психологической культуры всех субъектов образовательной деятельности; подготовка для них необходимого тематического материала по профилактике абызивных отношений, которые могут возникнуть в подростковой среде в процессе обучения.

2. Профилактика – специально ориентированная деятельность, направленная на оптимизацию межличностных отношений между обучающимися подросткового возраста.

3. Диагностика – проведение диагностического обследования детей с целью выявления индивидуальных психологических особенностей, определяющих у них склонность к роли «абьюзера» или «жертвы».

4. Коррекция – разработка и внедрение программ педагогической коррекции, направленных на работу с обучающими, которые склонны к участию в абьюзивных отношениях.

5. Консультирование – предоставление реальной помощи тем, кто в ней действительно нуждается в ситуации самостоятельного осознания и обращения. В рамках данного направления проводится работа с собственными личностными особенностями; разбираются и анализируются сложившиеся жизненные обстоятельства; запускается процесс замены негативных и формирования позитивных установок; рассматриваются возможные варианты выхода из абьюзивных отношений и выбор собственного решения подростком [7, с. 74–75].

Наша экспериментально-исследовательская работа осуществлялась на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Майкопская гимназия №22» г. Майкопа Республики Адыгея. В качестве испытуемых выступили обучающиеся 8-х классов. 36 человек (8 «М») стали участниками экспериментальной группы (ЭГ), 37 подростков (8 «Б») – вошли в состав контрольной группы (КГ).

С целью определения соответствия индекса социокультурной безопасности образовательной организации нормативным пределам мы применили методику «Индекс социокультурной безопасности школьника» Э.Н. Гилемханова. Нами было выявлено, что для подростков характерны достаточно высокие показатели социально-психологической уязвимости (44% – в ЭГ; и, соответственно, 46% в КГ); социально-психологической дезинтеграции (50%; 49%); виртуальной аутизации (47%; 43%), что свидетельствует о недостаточном индексе социокультурной безопасности (53%; 51%). Образовательная среда для испытуемых осуществляет поглощающее воздействие, воспринимается многими как враждебная и безуспешная, обуславливает низкий потенциал взаимодействия между субъектами образовательных отношений и приводит к потере целостно-

сти, негативной Я-концепции, внушаемости, непринятия ответственности, проблемам самоидентификации.

Для анализа психологической атмосферы в коллективе подростков мы использовали опросник с аналогичным названием – «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» А.Ф. Фидлера и выявили, что для большинства испытуемых психологическая атмосфера в коллективе подростков является нейтральной (50%; 49%), то есть образовательная среда отличается непостоянством, зависит от различных ситуаций и обстоятельств. В разные периоды времени имеет как позитивные признаки (дружелюбие, согласие и т. д.), так и негативные (враждебность, равнодушие и др.). 25% испытуемых экспериментальной группы и 27% обучающихся контрольной группы регламентируют уровень психологической атмосферы своего коллектива как положительный, где доминируют: продуктивность, сотрудничество, успешность, взаимная поддержка и т. д. Тогда как 25% участников ЭГ и 24% испытуемых КГ утверждают, что уровень психологической атмосферы коллектива для них является отрицательным. В нем преобладают: несогласованность, равнодушие, неудовлетворенность, скука и др.

Для определения типичных способов отношения к окружающим людям среди подростков мы применили методику «Опросник межличностных отношений (ОМО)» А.А. Рукавишникова. Мы установили, что в подростковой среде доминируют следующие способы поведения в межличностных отношениях: контроль (42%; 41%); аффект (33%; 32%); включение (25%; 27%). Для испытуемых важно контролировать и влиять на других сверстников, в то же время они стремятся быть более эмоционально близкими и делиться своими чувствами. Включение, как наиболее эффективный способ построения межличностных отношений, когда индивид является участником различных социальных групп, в которых доминирует внимание, признание, одобрение, индивидуальность и интерес, отмечается испытуемыми значительно реже.

С целью определения склонности подростков к отклоняющемуся поведению нами была применена «Методика диагностики склонности к отклоняюще-

муся поведению» А.Н. Орел. Среди участников исследования были выявлены следующие склонности к отклоняющему поведению: делинквентное поведение (33%; 35%); несформированность волевого контроля эмоциональных реакций (27%; 26%); преодоление норм и правил (34%; 36%); агрессия и насилие (31%; 27%). Испытуемые подросткового возраста вступают в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами. У них отсутствует стремление контролировать собственные поведенческие проявления эмоциональных реакций. Некоторые из обучающихся предрасположены к отрицанию общепринятых социальных норм и правил, ценностей, образцов поведения. Они готовы решать проблемы посредством насилия, унижать партнера по общению с целью стабилизации уровня своей самооценки.

Далее, для исследования преобладающих форм агрессивных и враждебных реакций у испытуемых подросткового возраста, мы применили методику «Опросник исследования уровня агрессивности и враждебности А. Басса и А. Дарки» (на русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой) и выявили, что подростки склонны проявлять такие формы агрессивных и враждебных реакций как: вербальная агрессия (46%; 47%); подозрительность (41%; 39%); обида (56%; 57%); раздражение (50%; 51%); негативизм (50%; 49%); косвенная агрессия (39%; 38%); угрызения совести, чувство вины (31%; 32%); физическая агрессия (18%; 19%).

Таким образом, нами было установлено, что для испытуемых характерны достаточно высокие показатели социально-психологической уязвимости; социально-психологической дезинтеграции; виртуальной аутизации, что свидетельствует о недостаточном индексе социокультурной безопасности. Для большинства испытуемых психологическая атмосфера в коллективе подростков является нейтральной. В подростковой среде доминируют такие способы поведения в межличностных отношениях как контроль и аффект. Выявлены следующие склонности к отклоняющему поведению: делинквентное поведение; несформированность волевого контроля эмоциональных реакций; преодоление норм и правил; агрессия и насилие. Подростки склонны проявлять формы агрессивных

и враждебных реакций (верbalная агрессия, подозрительность, обида, раздражение, негативизм, косвенная, угрызения совести, чувство вины).

Полученные данные подтверждают необходимость разработки и внедрения специальной психолого-педагогической программы формирования психологически безопасной образовательной среды как фактора профилактики абызивных отношений среди подростков и определяют ее перспективность в условиях нашего исследования.

Список литературы

1. Гилемханова Э.Н. Значимость базовых ценностей для субъектов образовательной среды как условие ее безопасности / Э.Н. Гилемханова, Р.М. Хусаинова // Известия Сарат. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – №4 (40). – С. 295–305. DOI 10.18500/2304-9790-2021-10-4-295-305. EDN CCFFFX
2. Глух К.Ю. Профилактика явлений абызова и буллинга в студенческой среде вуза / К.Ю. Глух, А.Е. Котов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №10. – С. 52–58. DOI 10.24158/spp.2023.10.7. EDN BRXDJM
3. Калабекова С.В. К вопросу о психологической безопасности в образовательной среде / С.В. Калабекова, А.У. Байрамукова // Альманах «Крым». – 2023. – №38. – С. 102–108. EDN RVPGND
4. Качимская А.Ю. Субъективное переживание психологической защищенности педагогами и учащимися образовательных организаций / А.Ю. Качимская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-perezhivanie-psihologicheskoy-zaschischnosti-pedagogamii-uchaschimisyu-obrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Клешня И.А. Роль преследователя как следствие абызова / И.А. Клешня // Science Time. – 2022. – №12 (72). – С. 17–19.
6. Краснянская Т.М. Психолингвистические механизмы вербализации концептов психологической, информационной и информационно-психологической

безопасности / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Язык и культура. – 2022. – №59. – С. 54–74. – DOI 10.17223/19996195/59/4. – EDN HWFVCK

7. Ребрина Л.Н. Семантика вражды: обозначения агрессивного субъекта в современной интернет-коммуникации / Л.Н. Ребрина // Вестник ВолГУ. – Серия 2. Языкоznание. – 2023. – №4. – С. 74–90.

8. Рослякова Н.И. Создание безопасной образовательной среды как условие профилактики виктимизации детей и подростков / Н.И. Рослякова, М.С. Голубь // ИСОМ. – 2022. – №5–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-bezopasnoy-obrazovatelnoy-sredy-kak-uslovie-profilaktiki-viktimizatsii-detey-i-podrostko> (дата обращения: 05.02.2025).

9. Степанова Г.А. Социально-психологическое сопровождение в решении проблем насилия в сфере образования / Г.А. Степанова, Г.В. Валеева // Психо-педагогика в правоохранительных органах. – 2023. – №4 (95). – С. 402–410. DOI 10.24412/1999-6241-2023-495-402-410. EDN LYWQBX